

"Я знаю... Я просто... я все еще боюсь. Я неделями сидела в этой клетке и боялась того, что могут сделать или не сделать мужчины. Я просто немного параноик". Она сказала ему, ее голос возвращался к своему нормальному состоянию, чем больше она упражнялась.

"Они ведь ничего тебе не сделали, правда?" Он нахмурился и почувствовал, как внутри него закипает гнев при мысли о том, что они могли сделать с ней.

"Нет", - покачала головой Исида, - "Нет, не очень".

"Что ты имеешь в виду под "не очень"? Она попыталась опустить взгляд, но он поймал ее подбородок и поднял его, пока она не посмотрела ему в глаза.

"Они ничего не сделали", - солгала она. Исида не хотела смущать его или создавать впечатление, что она ищет жалости.

Его глаза сузились, и он понял, что она не была правдива. "Может, мы просто договоримся не лгать друг другу?" Он осторожно отпустил хватку на ее подбородке.

Иссей вздохнул, понимая, что они уже начали не с того. "Они только били меня и... и угрожали".

Он издал горловой звук, похожий на рычание. Он отвернулся от нее и продолжил рвать на ней платье. "Они больше не смогут причинить тебе вреда, ясно? Теперь ты под моей защитой".

Закончив, он взял тряпку и обмакнул ее в воду в тазу, а затем поднес к ее запястьям, осторожно стирая раны и кровь.

Иссей снова поморщился от боли, когда он уколол нежную и растерзанную плоть. Ей нужно было прекратить гримасничать и морщиться: она и так выглядела слабой!

"Прости, - пробормотал он, осторожно принимаясь за другое ее запястье.

Она смотрела на него, не в силах оторвать взгляд от его красивого лица, а его брови сосредоточенно сгибались, когда он смотрел на нее. "Ты изменилась".

Он слегка улыбнулся и поднял на нее глаза: "Да, наверное, возраст так влияет на тебя".

"Я не это имела в виду". Иссей прочистил горло: "Ты не такой, каким я тебя помню".

Иссей помнил его более беззаботным. Этот задумчивый и серьезный мужчина не был тем Роббом, которого она когда-то знала. Он не был тем, кто вызывал ее на скачки верхом. Не он

уговаривал ее улизнуть с одного из пиров, чтобы показать ей Богорощу, крепко сжимая ее руку, пока они смеялись и избегали поимки. Этот мужчина перед ней не был даже тенью того мальчика, которого она когда-то знала. Он был словно чужой... Совсем другой. Возможно, так оно и было.

Робб посмотрел на Исиду - она тоже была не такой, как он помнил. Не изменилась ни ее непоколебимая и невероятная красота, ни то, что она могла заставить его сердце биться при каждом взгляде; изменились только ее глаза. Она выглядела печальной и отчаявшейся. Он все еще видел в них страх и знал, что Иссей все еще не уверен, причинит он ей вред или нет. Она была худее, чем он помнил; под глазами у нее были мешки, а скулы выступали больше, чем обычно.

"Полагаю, я не единственный, кто изменился". Он сказал ей об этом и перешел к ее лодыжкам. Он вытер их окровавленной тряпкой и бросил ее в раковину. "Позже я попрошу мастера взглянуть на них". Робб пообещал ей, начав перевязывать их полосками ткани, которые он оторвал от ее платья.

Она кивнула, и его взгляд снова устремился на нее. "Ты ела что-нибудь в последнее время?"

Она покачала головой: "Не очень".

Робб уже наполовину закончил обматывать ее правое запястье, когда он встал. На столе с картами и письмами стояла тарелка с едой, к которой он так и не притронулся.

Он поднял ее и принес ей. "Съешьте это", - сказал он ей.

От вида настоящей еды, овощей и фруктов, хлеба и мяса у нее перехватило дыхание, и она милостиво согласилась.

"Она взяла тарелку и поставила ее на колени, а он занялся ее правой рукой. Она принялась есть левой, запихивая в рот различные блюда. Она не могла насытиться, вкус был слишком хорош, а желудок урчал от предвкушения сытости.

Она поняла, как ест, когда доела половину булочки, и остановилась. Наверное, она была похожа на Каменного ворона, который никогда не слышал о такой вещи, как манеры, а не на принцессу Семи Королевств. Она сокрушалась о том, как, должно быть, выглядит, и не могла представить, что думает Робб о том, как она ест, хотя он делал вид, что не замечает. Она практически видела выражение отвращения на лице своей матери, если бы та увидела ее. Она почти слышала голос своей септы, доносившийся до нее сквозь ветер и пронзительно кричавший ей в ухо.

Она остановилась и принялась за еду, как подобает леди. Она ела маленькими и размеренными кусочками, не торопясь.

На лице Робба отразилось изумление, и он попытался подавить смех.

"Что смешного?" спросила Исида, хотя знала ответ. "Сотри эту самодовольную ухмылку со своего лица, Старк". поддразнила она.

Он рассмеялся: "По-моему, я никогда не видел, чтобы благородная леди, кроме Арьи, так ела".

Она пожала плечами: "Ну, я голодала последние несколько недель; думаю, в таких условиях мне можно набить лицо". Она улыбнулась.

Его улыбка померкла, когда он вспомнил о ее обращении. Он встал, закончив обматывать ее левую лодыжку, и вздохнул.

"Я поговорю с людьми Болтона о твоём обращении. Обещаю, они не останутся безнаказанными. Кроме того, я пришлю несколько женщин, чтобы они помогли вам привести себя в порядок и подготовиться. Уверен, они не из той компании, которую вы обычно составляете для женщин, но они будут кстати". Не нужно было быть гением, чтобы понять, что единственные женщины в лагере - это шлюхи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/115961/4556916>